

О ЗАЩИТЕ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УСПАНОВ Ж.Т.

к.ю.н., доцент
ualibrary@mail.ru

В статье Успанова Ж.Т. «О защите лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» излагаются проблемы оперативно-розыскного законодательства.

The Zh.T. Uspanov's article "About protection of the persons, assisting organ, realizing operative-search activity" is stated problems of the operative-search legislation.

Защита граждан от посткриминального воздействия является весьма актуальной задачей в ходе оперативно-розыскной деятельности, которая (как и уголовно-процессуальная) обусловлена потребностью борьбы с преступностью [1, с.60, 62, 66] и, наряду с уголовным судопроизводством, направлена на достижение конечной цели - осуществление правосудия [2, с.33, 52]. Методы деятельности, которая сейчас называется оперативно-розыскной, применялись в прошлом [3, с.77], важны сегодня, и, более того, значение оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью возрастает. Усиление роли этой составляющей борьбы с преступностью отмечается и в Казахстане, и в зарубежных странах. Одна из причин данной тенденции - все большая изощренность способов совершения и сокрытия преступлений, что обусловлено общим для большинства стран ростом организованных форм преступности [4, с.68]. Оперативно-розыскной деятельности и развитию сотрудничества государств в этой сфере существенное место уделено в «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности», в частности, впервые на международно-правовом уровне закреплены такие методы деятельности, как контролируемые поставки, электронное наблюдение, агентурные операции; обращается внимание на необходимость установления общемировых стандартов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), в том числе применительно к использованию ее результатов в уголовном судопроизводстве.

В процессе ОРД, предваряющей уголовное судопроизводство (как и в других случаях ее осуществления), решаются задачи: розыск очевидцев преступления, получение сведений о документах и предметах, имеющих отношение к преступлению и предотвращение их уничтожения. Однако субъекты, совершившие преступления, в настоящее время уже не ограничиваются уничтожением документов и предметов, нередко их посягательства распространяются на лиц - носителей доказательственной информации, а также на участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях [5, с.113]. Угроза таких посягательств приводит к нежеланию граждан сообщать в правоохранительные органы об известных им преступлениях, давать о них объяснения.

В ст. 3 Закона об ОРД в принципы оперативно-розыскной деятельности включены: (1) конспирация, (2) сочетание гласных и негласных методов. Содержание данных принципов раскрывается в специальных источниках, при этом большее внимание уделяется принципу конспирации. Его содержание заключается в осуществлении ОРД «таким образом, чтобы сохранить в тайне от посторонних лиц (прежде всего от лиц, совершающих преступления) тактику, содержание, формы и методы, силы и средства совершения конкретных оперативно-розыскных действий, проведения ОРМ и операций» [6, с.63], означает необходимость и легитимность использования в процессе ОРД правил и приемов, позволяющих сохранять в тайне от преступников действия правоохранительных органов по их разоблачению. При этом ОРД осуществляется в тайне не только от лиц, причастных к совершению преступлений, но и от окружающих граждан. Важна констатация того, что конспирация рассматривается, в том числе как способ обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с осуществляющими ОРД органами.

Принципу сочетания гласных и негласных методов уделяется малый интерес, но при этом прямо указывается, что негласные начала оперативно-розыскной деятельности выражаются, на наш взгляд, в процессе конфиденциального сотрудничества органов внутренних дел с гражданами.

Очевидно, что реализация положений принципиального характера возможна, если закон содержит направленные на их реализацию конкретные нормы. Как уже было отмечено, конспирация и сочетание гласных и негласных методов имеют важное значение не только для достижения целей ОРД, но и для обеспечения безопасности лиц, содействующих этой деятельности на конфиденциальной основе. Исходя из изложенного, нормы закона, посредством которых реализуются названные принципы, следует квалифицировать в качестве мер безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Надо заметить, что упоминание о «создании условий» для защиты соответствующих сведений довольно аморфно. Ситуацию исправляет ч. 1, 3 и 5 ст. 14 Закона РК от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах», прямо предписывающая: Сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, относимые к государственным секретам Республики Казахстан. К государственным секретам в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности относятся:

- «сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, состояние, организацию, результаты разведывательной, контрразведывательной деятельности, а также результаты оперативно-розыскной деятельности, не использованные в уголовном процессе как фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Данные о финансировании разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, если они раскрывают перечисленные сведения»;

- «сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам Республики Казахстан, осуществляющим разведывательную деятельность»;

- сведения о лицах, сотрудничающих (сотрудничавших) на конфиденциальной основе с органами Республики Казахстан, осуществляющими контрразведывательную или оперативно-розыскную деятельность.

В ч. 2 ст. 25 «Государственные органы и организации, запрашивающие сведения, составляющие государственные секреты, обязаны создать условия, обеспечивающие защиту этих сведений. Их руководители несут персональную ответственность за соблюдение установленного порядка по ознакомлению со сведениями, составляющими государственные секреты.

Обязательным условием для передачи сведений, составляющих государственные секреты, государственным органам и организациям является выполнение ими требований настоящего Закона.

В п.1 и 5 ст. 7 Закона об оперативно-розыскной деятельности, среди обязанностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, указано п. а, и в п. д: «принимать в соответствии с компетенцией необходимые меры для защиты охраняемых законом прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, собственности, безопасности общества, государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала»; «принимать необходимые меры по обеспечению конспирации при проведении оперативно-розыскных мероприятий и недопущению рассекречивания источников информации».

Ч.1 статьи 14 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» регулирует использование ее результатов. В русле предпринимаемого исследования важно то, что материалы, получены в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена и специальная статья 23 «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», содержащая ряд общих положений. Часть 1 этой статьи гласит: «граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства». Согласно ч. 2 «гражданам, изъявившим согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, государство гарантирует обеспечение их прав и выполнение обязательств, в соответствии с настоящим Законом, другими законами и нормативными актами Республики Казахстан». И, в соответствии с ч. 3, при возникновении «реальной» угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество граждан в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких родственников, «эти органы обязаны принять все необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и

привлечению их к ответственности, а также по проведению, в случае необходимости, специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом Кабинетом Министров Республики Казахстан».

Обязанность, установленная в ч. 3 рассматриваемой статьи, реализуется путем принятия оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и других мер, используемых для предотвращения и раскрытия преступлений; в ведомственных нормативных актах, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, предусмотрены охрана, предоставление убежище, смена места жительства, замена документов с изменением личных данных. Обращает на себя внимание то, что в качестве условия применения защитных мер в ч. 3 рассматриваемой статьи установлена реальность угрозы.

В ч. 4 ст. 23 предусмотрено еще одно условие применения защитных мер: «сведения о гражданах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с их письменного согласия».

В заключение рассматриваемого вопроса можно сделать вывод, что казахстанское законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, содержит необходимые нормы, которые гарантируют безопасность участникам этой деятельности, в том числе лицам, содействующим осуществлению оперативно-розыскную деятельность. Насыщенность такими нормами законодательства, регулирующего оперативно-розыскную деятельность - естественное следствие самой сущности этой деятельности, органическое условие ее осуществления, причем, в отличие от уголовного процесса, условие, необходимость которого очевидна вне зависимости от каких бы то ни было характеристик и тенденций преступности.

Особенностью большинства мер безопасности, предусмотренных в Законе об оперативно-розыскную деятельность, является то, что они не вычленены в отдельные нормы. Причина данной особенности заключается в том, что обеспечение безопасности лиц, сотрудничающих с осуществляющими оперативно-розыскную деятельность органами, является неотъемлемой стороной различных оперативно-розыскных мероприятий, поэтому меры безопасности интегрированы в нормы, определяющие в целом порядок осуществления того или иного оперативно-розыскного мероприятия. Их вычленение на нормативном уровне, то есть конструирование специальных норм, направленных на обеспечение безопасности конфиденентов, было бы искусственным, и потому не предпринято законодателем.

В отличие от оперативно-розыскной деятельности, возможность выполнения задач уголовного судопроизводства в Казахстане до 80-90-х годов не была столь очевидно связанной с обеспечением безопасности лиц, участвующих в данном направлении борьбы с преступностью, чем и объясняется отставание казахстанского уголовно-процессуального законодательства от зарубежного в вопросах защиты от посткриминального воздействия, невостребованность в отечественном судопроизводстве мер безопасности, допустимость и необходимость, которых признана на международном уровне, неполнота и непоследовательность нормативного урегулирования тех мер, что предусмотрены в УПК Республики Казахстан.

Так, в Законе Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года статье 3 указывается исчерпывающий перечень категорий лиц, подлежащих государственной защите, и в их числе лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность [7].

Для правильного понимания следует заметить, что в 2001 году законодателем были внесены соответствующие поправки в ч.2 статьи 130 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан о том, что «фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого)» [8].

Следует принять во внимание мнение А.Д. Шаймуханова и К.С. Лакбаева о том, что законодатель в выше указанном законе не отметил в правовом защите граждан, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также они предлагают внести поправку в статью 3 Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». После п. б) «лица, осуществляющие, оперативно-розыскную деятельность» дополнить пунктом «граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». Более того, следует усилить и нормы Закона об ОРД в части, касающейся обязанности оперативно-розыскных органов принимать соответствующие меры. С этой целью статью 7 Закона об ОРД «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную

деятельность» необходимо дополнить пунктом «е)), предусматривающим обязанность принимать меры по социальной и правовой защите граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД [9, с.82-84].

Изложенные недостатки в обеспечения безопасности вышеуказанных лиц, необходимо учесть в ходе совершенствования регулирующего оперативно-розыскную деятельность законодательства, а в будущем разработать Закон Республики Казахстан «О защите лиц, содействующих правосудию», где следует предусмотреть право соответствующих должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, применять в определенных случаях - с санкции суда.

На основании выше изложенного полагали бы, что сотрудничество граждан с органами внутренних дел на конфиденциальной основе заключается в строгом соответствии с нормами права и морали организационных, воспитательных и тактических мер, направленных на обеспечение надежной сохранности государственных и служебных тайн.

В современной философской литературе содержится немало размышлений об информации, раскрывающих ее действительный радиус общественного воздействия к этому важнейшему феномену осмысления и развития. «Сознание получает сигналы от знания, которое ничто иное, как постоянно растущий сгусток информации. И степень цивилизованности общества прямо пропорциональна той информативной базе, которой оно располагает»[10, с.52].

Некоторые исследователи приходят и к такому выводу: «Информация превращается в неистощимый стратегический ресурс человечества, постоянно возрастающий по объему и доступности. Это объективно привело к тому, что на рубеже третьего тысячелетия необычайно возросло могущество коллективного, общепланетарного Разума»[11, с.169].

«Прямым опытом доказано, - отмечал А.И. Берг, - что человек может нормально мыслить длительное время только при условии непрекращающегося информационного общения с внешним миром. Полная информационная изоляция от внешнего мира – это начало безумия. Информационная, стимулирующая мышление связь с внешним миром так же необходима, как пища и тепло, мало того – как наличие энергетических полей, в которых происходит вся жизнедеятельность людей на нашей планете»[12, с.259-260].

Это определение более чем актуально и адекватно эпохе информационной революции, которая превращает интеллект в основной ресурс с качественно новой технологией, кардинально изменяющей как характер производства, так и социальную парадигму общественных сил, вовлеченных в функционирование новой экономической системы. По мнению американских социологов, сегодня около двух третей работающих людей заняты сбором, хранением, переработкой и использованием информации, что в три раза количественно превышает «синих воротничков», - самый многочисленный слой в период промышленной революции[13, с.18].

Все конфронтации и противоречия содержат в своей основе диаметрально противоположные интересы, а следовательно и антагонизирующие позиции, которые решались не всегда цивилизованным образом. Поэтому проблема выработки основ согласия всегда находилась в центре внимания ученых-обществоведов, которые подходили к конфликту интересов как объективно возникающему в результате изолированного существования. «Если люди разного опыта и интересов должны иметь общие идеи и идеалы, они должны иметь возможность общаться, мы должны иметь общие знания и только через общение мы можем приобрести общую платформу для согласия. Решение этого парадокса заключено в том, что нужно оторваться от частного опыта каждой из корреспондирующих сторон и находить общие точки соприкосновения за их пределами, даже если они абстрактны. Обе стороны должны исходить из реальных возможностей и жить в надежде, что по мере расширения и углубления рамок опыта будет нарастать эффективность коммуникации»[14, с.25].

Расширение пространства, как видим, идет в сторону наращивания объема взаимопонимания, раздвижения границ, осмысления проблем до планетарного сознания. Требования к современному мышлению зацентрированы на умении людей ставить и решать задачи ответственно, не перепоручая коллективную безопасность и другие важные аспекты бытия даже самым изощренным средствам компьютерного надзора. Поэтому коммунология как научный подход к вечным проблемам человечества обоснована как современный гуманитарный отклик на судьбу человечества и отвечает духу переживаемой полосы исторического развития. Такая переориентация исходит из предпосылки, что человеческая действительность и ее будущее зависят не столько от возможностей решать технические проблемы, сколько от способностей людей устанавливать нужный режим межличностного общения. Это следствие не случайно, оно

идет вслед за отрицанием техницизма, который не смог быть универсальным рычагом тотального преобразования, так как достижения в области техники лишь изменили соотношение между странами и народами, увеличив пропасть неравенства. Появление компьютеров не сказалось никак на решении проблем безграмотности, а перепроизводство продуктов питания в одном уголке мира не способствовало решению проблем голода в другом. В этой связи характерны выводы, к которым пришел Дж. Коузол в книге «Неграмотная Америка»: - «В век компьютеров и космических полетов каждый третий американец не умеет, как следует читать и писать. Всего же число тех жителей США, которые не способны производить элементарные арифметические действия, заполнять анкету при найме на работу, прочесть объявление или газету, составляет сейчас не менее 60 млн. Автор подчеркивает, что промышленное и технологическое развитие США отнюдь не сопровождалось ростом элементарных знаний среди рядовых американцев»[15].

Множащаяся масса информации и средства ее генерации не решают, как видим, креативные аспекты проблем условий существования человека[16, с.136].

В условиях демократизации и гуманизации общества вопросы оперативно-розыскной деятельности приобретают исключительное значение. Изначально на законодательном уровне регламентируются и обеспечиваются гарантии неприкосновенности личности, защиты ее прав, интересов и свобод, предусмотренных Конституцией РК и другими законами. В то же время законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, относится к специализированной категории, поэтому некоторые нормы, заложенные законодателем, находятся в своеобразном правовом конфликте, ущемляя права и законные интересы граждан в целях своевременного раскрытия и качественного расследования преступлений [17, с.71].

Успешная работа органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в борьбе с преступностью зависит прежде всего, от её организации, под которой принято понимать деятельность по формированию системы правоохранительных органов и обеспечению процесса её функционирования [18, с.23].

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» статье 2 возложил на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов граждан и собственности (независимо от форм) от противоправных посягательств, принятие оперативно-розыскных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений[19, с.62].

В интересах борьбы с преступностью законодатель, таким образом, предоставил органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, право получать необходимую информацию в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием методов гласного и негласного характера.

Список использованной литературы:

1 Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Гос. и право.-1995. -№ 6.-С. 60, 62, 66.

2 Демидов И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс // Законность.-1993.-№ 8.-С. 33; Галахов С.С. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. -Домодедово, 1995.-С. 9; Зажицкий В.И. Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Гос. и право.-1995.-№ 12.-С. 52.

3 Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. -М., 1990. -С. 77.

4 Хакпендер У. Борьба с организованной преступностью в Федеративной Республике Германия (оперативно-розыскной аспект). Дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук.-М., 1996. -С.68.

5 Запковский В.Н. Обеспечение прав и свобод личности в процессе оперативно-розыскной деятельности // Государственно-правовые проблемы обеспечения и защиты прав граждан.-Тверь, 1997.-С. 113.

6 Гинзбург А.Я. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – г. Алматы: Аян Эдет, 1997. -80с.

7 Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года // Казахстанская правда. 13 июля 2000 года.

8 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией» от 16 марта 2001 года // Казахстанская правда. 21 марта 2001 года.

9 Шаймуханов А.Д., Лакбаев К.С. Проблемы правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Становление прав и свобод человека в Республике Казахстан и проблемы их защиты в деятельности правоохранительных органов: Материалы международной конференции. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2005. - 455с.

10 Яковлев А. Предисловие. Обвал. Послесловие. М., 1992, -С.52.

11 Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. –С.169.

12 Берг А.И. Кибернетика и общественные науки. Методические проблемы науки. М.: Наука. 1964. –С.259-260.

13 Журнал Новое время. № 34, 1991. –С.18.

14 L. Wirth. On Cities and Social Life. Chicago – London, 1964. P. 25.

15 Газета Комсомольская правда. 1985. 2 апреля.

16 Бегалиев Н. Информация в диалоге культур.- Алматы: Білім, 1997. -144с.

17 Успанов Ж.Т. Законодательство Республики Казахстан в сфере оперативно-розыскной деятельности: перспективы развития. Общественно-политический, научно-правовой журнал. Закон и время. Заң және заман. № 1 (89) январь-февраль, 2008 г. -80с.

18 Джумабеков А.Н. Организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности. Автореф. канд. диссер. –Алматы, 2001. -32с.

19 Гинзбург А.Я. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – г. Алматы, ТОО «Аян Әдет», 1997. -80с.